

Глава 6

Цинь Гуаньюй заказал доставку лекарства для желудка. Он смотрел на Шэнь Цяньцы, который свернулся на диване, уткнувшись лицом в подушку. Тот молчал, и было непонятно, терпит ли он боль или уже заснул.

В дверь звонили дважды. Каждый раз хозяин дома думал, что привезли лекарство, но в первый раз это была домработница, а во второй — консьерж доставил кошачий лоток и лежанку.

— Знал бы, сам ходил, аптека же прямо в жилом комплексе, как можно так долго, — в отчаянии пробормотал он, теребя волосы.

Услышав это, Шэнь Цяньцы пошевелился и, выглянув из-за подушки, посмотрел на него.

— Я думал, у властных боссов дома всегда есть лекарство от желудка.

— Это у боссов из романов, — вздохнул Цинь Гуаньюй. — Я не такой хрупкий.

В этот момент привезли заказ. Молодой господин Цинь поспешно забрал его и заботливо развёл порошок в воде для больного.

По комнате распространился горький запах лекарства. Цинь Гуаньюй осторожно помог Шэнь Цяньцы сесть и поднёс стакан к его губам. Тот так же естественно выпил лекарство из его рук.

Цинь Гуаньюй с облегчением выдохнул. Выбрасывая бумажный стаканчик в мусорное ведро, он вдруг замер.

«Их действия... не были ли они слишком интимными?»

Он напряжённо обернулся, но обнаружил, что Шэнь Цяньцы, похоже, совсем не придавал этому значения. Собеседник снова обнимал подушку и, нахмурившись, дремал.

Глядя на его побледневшее лицо, Гуаньюя снова захлестнули вина и самобичевание.

Он сел на край дивана, легонько тронул Шэнь Цяньцы за руку и послушно спросил:

— Учитель Шэнь, я не наелся за ужином. Хочу сварить лапшу, будешь?

Шэнь Цяньцы открыл глаза. Его голос был слабым:

— Ты умеешь готовить? Лапшу быстрого приготовления?

Цинь Гуаньюй притворно нахмурился.

— У моей семьи пищевая компания, к тому же я учился за границей!

— Разве богатые наследники не возят с собой личных поваров?

— Таков был мой первоначальный план, — с ноткой грусти в голосе ответил он. — Но в то время я стал не очень богатым, можно даже сказать, бедным студентом.

Он быстро отогнал печальные воспоминания и спросил:

— Тебе лучше? Сможешь поесть?

Видя его нетерпение, Шэнь Цяньцы тоже заинтересовался кулинарными талантами «властного босса».

— Тогда приготовь и мне порцию.

При этих словах Сяо Цы заметил, как Цинь Гуаньюй незаметно выдохнул, словно камень с души свалился.

***

Шэнь Цяньцы лежал на диване. Не прошло и пятнадцати минут, как из кухни донёлся аппетитный аромат.

Маньтоу отреагировал быстрее: он спрыгнул с дивана и помчался на кухню.

Шэнь Цяньцы смутно видел, как Цинь Гуаньюй нагнулся и поднял кота, а затем послышались шаги в его сторону.

— Учитель Шэнь, ужинать.

Тот попытался сесть.

— С-с-с...

— Что такое? — Цинь Гуаньюй испугался, тут же отпустил Маньтоу и бросился к Шэнь Цяньцы, чтобы поддержать его. — Всё ещё сильно болит? Лекарство совсем не помогло?

Шэнь Цяньцы уткнулся лбом в его руку.

— Сколько времени прошло? Это же не волшебное зелье.

Гуаньюй поджал губы и помог ему дойти до стола.

На столе стояли две тарелки с дымящейся лапшой, украшенной ломтиками тушёной говядины и половинкой маринованного яйца.

— Выглядит очень аппетитно, — Шэнь Цяньцы, как котёнок, вдохнул аромат и на его лице появилось довольное выражение. — Говядину и яйца ты тоже сам готовил?

Цинь Гуаньюй сел напротив, гордо вскинув голову, и с напускным высокомерием ответил:

— Разумеется.

Начав есть, он украдкой наблюдал за Учителем Шэнем. Тот ел очень медленно и аккуратно, но было видно, что лапша ему понравилась.

С каждой ложкой его глаза довольно сужались, и Цинь Гуаньюй не упускал ни одного из этих едва заметных проявлений удовольствия.

Молодой господин Цинь, чьи кулинарные таланты были оценены по достоинству, расцвёл.

— Какие блюда ты обычно любишь? Я попрошу домработницу готовить по твоему вкусу.

Но тут рука Шэнь Цяньцы с палочками замерла. Он поднял на собеседника взгляд, в котором промелькнула робость.

— Готовьте по вкусу Шу И, всё в порядке.

Цинь Гуаньюй замер, опустив голову, как нашкодивший школьник.

— Но... но ведь у тебя разболелся желудок, потому что ты не можешь есть острое.

Шэнь Цяньцы опустил взгляд и молча положил палочки.

— Прости.

— ? — опешил Цинь Гуаньюй. — Нет... за что ты извиняешься?

— Ты нанял меня быть дублёром, а я даже не могу есть то, что любит Шу И.

— Учитель Шэнь, тебя что, острога ума лишила? — запульсировало у того в висках. — Здоровье важнее. Не можешь есть — не ешь. Я не садист.

Он не сдержался и повысил голос. Шэнь Цяньцы от испуга слегка вздрогнул, и Цинь Гуаньюй виновато смягчил тон:

— Сегодня я был неправ. Я прошу у тебя прощения.

Шэнь Цяньцы с пониманием покачал головой.

— Ничего, дублёр в конце концов всегда хуже оригинала...

— О боже мой, замолчите, учитель Шэнь.

Цинь Гуаньюй не мог этого выносить. Виноват был он, так почему его партнёр должен был униженно извиняться?

Он снова взял палочки и вложил их в руку Шэнь Цяньцы, почти уговаривая:

— Ешь быстрее, поешь — и боль пройдёт.

Тот поднял на него взгляд.

— Я правда могу заказывать то, что люблю?

Цинь Гуаньюй впервые видел у него такое выражение — послушное, как у котёнка, который ждёт, чтобы его погладили.

Молодой господин Цинь почувствовал, как он жалок. Всего один такой взгляд — и его сердце растаяло, превратившись в комок ваты.

— Правда, правда, — вздохнул он. — Учитель Шэнь, я не эксплуататор и не садист. Пожалуйста, не делай так больше, иначе как мне потом возвращаться в круг спонсоров.

***

После ужина Шэнь Цяньцы отдыхал на диване, а Цинь Гуаньюй сидел на ковре, просматривая идеи для летней линейки продуктов, которые полчаса назад прислал ему Сунь Гуаньцин.

Стрелки часов перевалили за полночь. Когда Гуаньюй оторвался от документов, он увидел, что Шэнь Цяньцы уже спал, а Маньтоу, свернувшись у него на животе, тоже закрыл глаза.

Цинь Гуаньюй встал и, уперев руки в бока, с улыбкой и лёгкой досадой посмотрел на эту парочку.

«Он беспокоился, что в первый день действия соглашения им нечем будет заняться, а в итоге день прошёл в такой суматохе»

Он наклонился, чтобы рассмотреть лицо Шэнь Цяньцы, и заметил, что румянец вернулся. Похоже, желудок больше не болел.

Видя, что тот ровно дышит и крепко спит, Цинь Гуаньюй долго колебался, но так и не решился его будить. Он отнёс Маньтоу в его лежанку, а затем осторожно подхватил Шэнь Цяньцы под плечи и колени, аккуратно поднял и отнёс в гостевую спальню.

Он укрыл его лёгким одеялом и перенёс лежанку Маньтоу в комнату, чтобы котёнок, проснувшись, нашёл своего хозяина.

Сделав всё это, Цинь Гуаньюй потянулся и собрался идти спать в свою спальню.

Уже у двери он почувствовал на спине прохладный ветерок от кондиционера и остановился. Он вспомнил, что Шэнь Цяньцы жаловался на больную поясницу, а таким людям нельзя переохлаждаться. Цинь Гуаньюй вернулся к кровати, поправил одеяло на его талии и поднял температуру кондиционера на несколько градусов.

Увидев, как тот бессознательно пошевелился, когда он поправлял одеяло, Цинь Гуаньюй невольно улыбнулся:

— Спи, хрупкий Сяо Шэнь.

Закрыв дверь гостевой спальни, Цинь Гуаньюй не заметил, как «хрупкий Сяо Шэнь», когда он отвернулся, хитро улыбнулся.